

Вступление.

2010 год. Вся наша многонациональная страна отметила знаменательную дату – 65-ю годовщину Великой Победы.

Эта Победа далась нелегко. Четыре года войны, сотни сожженных деревень, разрушенных городов, миллионы погибших, сотни тысяч осиротевших детей. Но мы все выдержали и выстояли в этой страшной битве.

Донской край также пережил и суровые битвы, и тяготы оккупации, и радость освобождения.

Целью данной работы явился сбор наиболее значимого и интересного материала о событиях и людях тех лет, о воинских мемориалах, а еще о тех, кто жил или живет и сегодня на нашем поселке, кто пережил эту войну, будучи взрослым или ребенком. Это собранные воспоминания очевидцев тех событий. А самое главное, что эти очевидцы – родные и близкие моих сегодняшних одноклассников, а потому и истории, рассказанные ими, воспринимаются наиболее близко и понятно.

Для создания работы были использованы:

- материалы книг «Шахты: Историко краеведческий очерк», «Наш край. Документы»;
- газеты «Шахтинские известия» 2009 – 2010 г., «Красный шахтер» 1941 – 1943 гг., «Молот» 1941 – 1943гг., «Ленинское знамя» 1968г., 1991г.;
- сообщения Советского Информбюро;
- материалы, предоставленные городским краеведческим музеем;
- сведения, полученные во время беседы с участниками войны, очевидцами тех событий.

Отдельно хочу поблагодарить за помощь, оказанную в создании работы моими одноклассниками и друзьями, которые предоставили мне фотографии и воспоминания своих родных.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Самая кровопролитная война на территории нашей страны.

Жизнь в городе, как и по всей стране, быстро перестраивалась на военный лад. Шахтинцы мужественно встретили весть о начале войны, проявили горячее стремление защищать любимую Родину. Сотни и тысячи жителей нашего города разного возраста и разных профессий, мужчины и женщины после объявления мобилизации в Красную Армию направились в Шахтинский горвоенкомат с просьбой отправить их на фронт добровольцами.

«Прошу принять меня добровольцем в РККА. Я сам шофер и танкист. Серафим Шатин.»

«Прошу принять меня добровольцем в ряды РККА в качестве дружинницы – санитарки. И.Суровцева. городская центральная библиотека».

«Прошу зачислить меня добровольцем в ряды РККА, так как я желаю до последней капли крови бороться с обнаглевшим врагом... Член ВЛКСМ В.Медведев».

Только за три первых дня войны по городу Шахты поступило более 1370 таких заявлений.

На шахтах, в лавах стало меньше людей, а страна требовала все больше и больше угля. Горняки совмещали профессии, заменяя ушедших на фронт товарищей. «В труде, как в бою!» - с такой мыслью спускались они в шахты и доводили выработку до 170 – 270 %.

Но война продолжалась. Все больше мужчин отправлялись на фронт. Место мужей и братьев в забоях занимали их жены и сестры. Сотни женщин взвалили на свои хрупкие плечи тяжкий труд горняка. Вернулись на шахты и старейшие работники – 60-летний крепыльщик Антропов, 68-летний путевой мастер Федоренко и многие, многие другие.

Но не только в шахте нужна была помощь. Более 500 юношей и девушек отправились в села и станицы Ростовской области, чтобы помочь колхозникам. Всего на колхозных и совхозных полях работало более 16000 шахтинцев.

Школьники создавали тимуровские команды и собирали так необходимый оборонным заводам металлолом.

Нависшая над страной смертельная опасность высоко подняла политическую активность трудящихся города. Люди были готовы работать и днем и ночью, лишь бы больше дать стране угля, лучше помочь фронту.

Осенью 1941 года гитлеровские войска оказались на донской земле. Власти города приняли решение о строительстве пояса оборонительных сооружений. К тому времени 95 % трудовой силы составляли женщины, но они мужественно принялись и за этот тяжелый труд. Кроме того создавались отряды народных ополченцев.

Положение на юге страны осложнялось. Гитлеровцы бросили сюда огромные силы, они во что бы то ни стало решили овладеть Кавказом. Им нужна была бакинская нефть.

На рассвете 24 июля 1942 года город Шахты был оставлен нашими войсками. И даже теперь, через десятки лет, люди, пережившие фашистский «новый порядок», не могут без содрогания вспоминать черные дни оккупации.

Первой акцией германского командования в горняцком городе были расстрелы советских служащих, активистов, военнопленных. Фашисты бесчеловечно уничтожали лиц еврейского происхождения. В августе 1942 года по городу был расклеен приказ военного командования о явке всех евреев с ценными вещами к зданию управления полиции. Сюда пришли около 100 женщин, стариков, детей. Их вывели из города и расстреляли.

Фашисты угоняли в Германию юношей и девушек в возрасте от 15 до 20 лет.

Но ни массовые расправы, ни жестокие пытки не заставили шахтинцев преклонить колени перед врагом.

Оккупанты надеялись быстро восстановить угольную промышленность в городе. Но шахтеры Дона делали все, чтобы сорвать планы фашистов. За семь месяцев оккупации удалось пустить в эксплуатацию лишь несколько мелких шахт. Но даже то мизерное количество угля, которое добывалось, им доставалось не все. Добытый уголь горел, поезда с ним шли под откос.

Самоотверженную борьбу с врагами вели подпольщики города. Большевистское подполье в городе возглавляли коммунисты Т.С.Холодов, И.Т.Клименко, О.А.Мешкова. И, несмотря на то, что многие подпольщики были арестованы и расстреляны, борьба патриотов нарастала. На смену погибшим приходили не только взрослые, но и юные мстители.

Пионерская группа, которой руководил Боря Булатов, приводила в негодность автомашины, линии связи, расклеивали и раздавали жителям листовки. А в день освобождения города они помогали воинам выявлять вражеские огневые точки и укрепления, с оружием в руках помогали освободителям.

Разгром немецко – фашистских войск под Сталинградом положил начало изгнанию гитлеровцев с территории СССР и прежде всего с донской земли. 11 февраля 1943 года части 258-й стрелковой дивизии под командованием полковника С.С.Левина в составе 5-й ударной армии Южного фронта вышли на подступы к городу Шахты. Справа, в направлении Артем – Ново-Азовская, двигались полки дивизии, которой командовал генерал – майор В.Б.Лилейко.

Днем 11 февраля части 258-й дивизии атаковали, а к вечеру заняли поселки Каменоломни и им. Красина. Утром 12 февраля полки дивизии поднялись в атаку, чтобы полностью освободить город от войск противника. Завязались уличные бои. Отважно сражались артиллеристы под командованием старшего лейтенанта Лавушкина, подразделения под командованием полковника Блажевича.

К полудню 12 февраля передовые подразделения 258-й стрелковой дивизии вышли к центру города, а через несколько часов гитлеровцы были полностью выбиты из Шахт. В тот же день Совинформбюро сообщало, что «войска генерал – лейтенанта Цветаева В.Д., продолжая развивать наступление, овладели городом Шахты. Первыми вошли в город части генерал – майора Князева Л.С. и полковника Фурсина И.Я.»

Страшную картину представлял наш город после освобождения. Разрушенными оказались здания городского драматического театра, Дома печати, горного техникума, фельдшерско – акушерской школы, почты и телеграфа, управления МВД, больницы им. Ленина, электростанции, школы и другие объекты.

Были приведены в негодность шахты, разрушена железнодорожная станция.

Жители г.Шахты приложили все усилия к восстановлению родного города. В это тяжелое время страна остро нуждалась в топливе. Поэтому первой заботой было восстановление шахт, которое началось сразу после освобождения города и продолжалось до конца 1946 года. 18 февраля 1943 года возобновил свою деятельность трест «Шахтантрацит». Ни днем ни ночью не прекращалась работа по восстановлению ГРЭС им. Артема.

Жизнь города постепенно входила в нормальный ритм. Уже 26 февраля 1943 года обсуждался вопрос о возобновлении работы педучилища, обувной фабрики, молочного завода, пекарни, водопровода.

В 1943 – 1944 учебном году за парты в школах города село более 10000 учащихся. Было открыто 12 яслей.

И еще несколько цифр:

- 10000 шахтинцев не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны.
- 13854 человека были замучены в застенках гестапо, расстреляны, в том числе старики, женщины и даже дети.
- 3500 шахтинцев погибли в шахте имени Красина.
- 9000 человек – жителей города были насильно увезены в Германию.
- 296 миллионов рублей составил общий материальный ущерб, нанесенный городу в годы оккупации.
- Моральный ущерб подсчету не подлежит.

Этот раздел особенно дорог мне, как автору работы. В нем представлены воспоминания очевидцев событий военных лет. Но это не просто очевидцы, это родственники, хорошие знакомые, люди которых можно встретить каждый день. А потому воспоминания, рассказанные ими, так близки и понятны, так важны и дороги.

В подборе материала для раздела «Личное отношение. На снимки старые взглянув...» мне помогали:

Зубцова Клавдия Ефимовна, учитель русского языка и литературы,
Василюк Полина, выпускница школы №17,

Ими были записаны рассказы очевидцев военных событий, собраны фотографии. Но главное, что все эти истории нашли отклик в их душах, а значит небезразличных людей стало еще больше. Хочется надеяться, что они никого не оставят равнодушными.

К сожалению, людей, переживших войну, становится с каждым годом все меньше, уходят ветераны. Нет в живых Киселева Василия Ивановича, жителя нашего поселка, прошедшего войну, получившего тяжелые ранения, с которым беседовала выпускница нашей школы Василюк Полина. Как нет уже многих из участников войны, не по книгам, а на собственном опыте знающих обо всех её тяготах и ужасах.

А потому важно сохранить для нас, молодых, то, что пришлось пережить старшему поколению. Важно донести историческую правду о войне. И тогда сложится **ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ**.

Войленко Иван,

ученик 7 класса

Моей семье так же, как и многих других семей, тоже коснулась война. Я знаю о ней по рассказам моей бабушки, Гриневой Любови Павловны. А она в свою очередь кроме своих детских воспоминаний рассказала и то, что слышала от своей бабушки, Сульженко Матрены Николаевны. Вот ее рассказ.

В 1941 году моей бабушке Любови Павловне исполнилось 2 года. Её родители были военными: отец, Сульженко Павел Николаевич, кадровый офицер, а мать, Сульженко (урожд. Рабинович) Сара Эльевна, военный врач. До войны они служили в Тифлисе, а летом решили отправить свою маленькую дочку Любу к родителям отца Матрене Николаевне и Николаю Ивановичу, которые жили в городе Шахты по переулку Мельничный, рядом с улицей Советская, почти в самом центре города. Это было в начале июня. Они привезли ее, а сами вернулись в

военную часть. А через несколько дней началась война.

Отец моей бабушки, мой прадед, Павел Николаевич прошел всю войну, был ранен, несколько раз чудом избежал смерти, но после Победы вернулся в родной город. А вот моя прабабушка работала в госпитале и погибла во время войны.

А теперь о том, что смогла рассказать мне моя бабушка. Когда город Шахты был захвачен фашистами, они первым делом занялись выявлением семей военнослужащих (офицеров). Поэтому нужно было как можно лучше спрятать маленькую Любу, которой было 3 года. Для этого её дед Николай Иванович принес огромный сундук, просверлил в нем дырочки для воздуха. Именно в этом сундуке все семь месяцев оккупации прятали они ребенка. А в их доме были расквартированы два немца. Один из них, видимо, понял, что где – то в доме скрывают малыша, и потихоньку от другого немца давал то хлеба, то масла и говорил: «Киндеру!»

Но опаснее всего было, когда начинались облавы. О том, что у Николая Ивановича и Матрены Николаевны живет их внучка, знали все соседи, поэтому когда немецкие солдаты шли обыскивать дома по улице, где они жили, то девочку передавали через забор соседям. А когда немцы сворачивали на соседнюю улицу, ее тоже через забор быстро возвращали назад. Так все вместе они и спасли дочь советского офицера и военврача. Если бы об этом узнали немцы, то расстреляли бы жителей всего квартала. Но никто из них не побоялся и не стал предателем.

А вот сама бабушка помнит, как входили советские войска в город уже после того, как закончились бои. В её детской памяти отпечатались тишина, и только топот сапог по каменной мостовой улицы Советской. Помнит, как и взрослые и дети из ближайших домов выбежали на угол Советской и Мельничного встречать солдат – освободителей. А ещё запомнилась ей навсегда булка хлеба, которую ей, четырехлетней девчонке, дал советский солдат.

И еще две странички войны, о которых мне рассказала бабушка.

Моему дедушке Гриневу Виктору Яковлевичу в начале оккупации города Шахты было 8 лет, но он хорошо запомнил, как немцы выгоняли всех из домов и заставляли переселяться в сараи, как их дом тоже заняли фашисты, а во дворе держали своих лошадей. А вся многочисленная семья моего дедушки, его мать с четырьмя детьми вынуждены были жить на чердаке. С тех времен его памяти остались голод и холод, потому что все продукты немцы забирали, а чердак не отапливался. И как все радовались освобождению!

А еще то, как после освобождения города им, совсем мальчишкам, пришлось работать наравне со взрослыми на шахте.

А сестра моего прадеда, Вера Николаевна, в 1942 году была угнана в Германию, где находилась до 1945 года. После Победы она, как и многие другие угнанные в плен юноши и девушки, вернулась в свой город.

Вот так из рассказа моей бабушки я узнал, что моей семье коснулись все тяготы военных лет. И до сих пор, хотя прошло уже много – много лет, на глазах бабушки были слезы. Но теперь я хорошо понимаю их причину.

Василюк Полина,
выпускница МОУ ООШ №17

Два раза в день, опираясь на трость, идет по нашей улице старик невысокого роста, аккуратно одетый, подтянутый. Иногда он останавливается. Его добрые карие глаза, полные духовной силы, ласкают детей, которых он угощает конфетами. Это Василий Иванович Киселев, ветеран Великой Отечественной войны, живущий рядом со мной.

В преддверии праздника Великой Победы над фашистской Германией, я встретила с В.И.Киселевым, который поделился своими воспоминаниями о тяжелых испытаниях, выпавших на долю нашего народа и его долю в суровые годы войны.

Родился В.И.Киселев в 1924 году в селе Черная Речка Рязанской области, в крестьянской семье, закончил семилетнюю и фабричную школу. Став электрослесарем, уехал работать в Москву, там и настигла его весть о начале войны с фашистами. Война не пришла, она ворвалась в людские судьбы. В первые дни войны немецкая авиация часто бомбила столицу. Два-три раза в день объявляли воздушную тревогу. Женщины, старики, дети уходили в бомбоубежища и подвалы, а молодежь поднималась на крыши домов гасить зажигательные бомбы. Василий Иванович днем работал, а ночью, по тревоге, поднимался на крыши домов гасить зажигательные бомбы.

- На крышах стояли ящики с песком или емкости с водой,- вспоминает Василий Иванович.- Если на крышу падает зажигательная бомба, хватаешь ее, горящую, клещами и бросаешь в песок или воду. А иначе будет пожар. Вначале было страшно. А потом привыкли.

В августе 1942 года Василий Киселев был призван на военную службу. Его направили в военное училище в Ярославль. Через год 18-летний Василий Киселев окончил училище, получил звание лейтенанта, военную форму и направление на фронт. Все его мысли были о том, чтобы скорее попасть в самое пекло боев и беспощадно бить врага. Он уверен в одном: честь офицера не посрамит, Родину будет защищать до последней капли крови. Его направили в действующую армию по Старую Руссу Псковской области в 7-ю гвардейскую дивизию, рядом сражалась 8-я гвардейская Панфиловская дивизия. Звание гвардейских обе дивизии получили в битвах за Москву.

Наши войска готовились к прорыву обороны. Василий Киселев был направлен командовать взводом минометчиков, но на самом деле пришлось стрелять из противотанковых ружей.

В.И.Киселев вспоминает:

- В феврале прорвали оборону противника и продвигались вперед. Целый день шли развернутым фронтом. Артиллерия отстала. В 5 утра пехотинцы закричали: «Танки!» В километре от нас на пригорке показались три легких фашистских танка. Пехота залегла, а нам приказали уничтожить танки. Окопы рыть уже не было смысла, да и почва болотистая. Решив, что танки смогут пройти только в одном месте, рассредоточил бойцов так, чтоб стрелять можно было в бок или сзади, потому что в лоб противотанковые ружья броню не поражали. Первый танк подбил сержант Муштуков, немцы открыли люк, сдались. Во второй танк рядовой Самохвалов бросил противотанковую гранату, попал в гусеницу. Танк закружился. Сразу же бросили бутылку с зажигательной смесью, он загорелся.

Немцы так в танке и сгорели. Третий повернул обратно. Немецкий десант тоже в бой вступать не стал. Наша пехота поднялась и пошла вперед.

Через месяц 7-ю гвардейскую дивизию, в составе которой воевал Василий Киселев, отправили на переформирование из-за больших потерь. Здесь и вручили награды бойцам. Сержант Муштуков и Рядовой Самохвалов были награждены медалями «За отвагу», а младшему лейтенанту Киселеву вручили Орден Красной Звезды.

Потом Василий Иванович вместе с 1-м Прибалтийским фронтом освобождал Ленинград. В больших наступлениях участвовал 2 раза.

Солдат великой войны рассказывает:

- Обычно первый залп давали «Катюши». Затем 2 часа продолжалась артподготовка. Перед атакой снова залп «Катюши» и команда: «Вперед!». Нужно было успеть добежать до немецких траншей, пока немцы не придут в себя после обстрела. Обычно они сидели

скорчившись, как мышки, ждали следующего залпа. Вот тут и можно было взять их «тепленькими».

При освобождении Риги Василий Иванович был тяжело ранен в живот, поврежден был и позвоночник. Ничего не помнит. Очнулся, увидел потолок. Не понял, где находится. Подошла медсестра, сказала, что сделана операция, нельзя двигаться. Через три недели эшелон с ранеными направили на Дальний Восток, но, проезжая через Москву, около 50 человек, в том числе и Киселева, оставили в столичном госпитале. Здесь ему вручили вторую награду за бои в г.Рига – Орден Отечественной войны второй степени. Через год он поправился. Его комиссовали, дали II группу инвалидности.

После лечения Василий Иванович вернулся на родину, где его ждали мать, сестра и младший брат. С ними он и встретил День Победы.

После войны его направили в школу преподавать военное дело и физкультуру. А через некоторое время директор совхоза уговорил его взять на себя заботу об убыточной птицеферме. Так в 20 лет он стал ее директором, а через 5 лет ферма стала лучшей в области.

В далекое прошлое уходят суровые годы Великой Отечественной войны, напоенные горем и страданием миллионов людей. Давно отгремели последние залпы той войны, отсалютовали орудия героям, победившим страшного врага. Все меньше становится участников войны, уходят от нас живые свидетели кровавых сражений, но память о тех тяжелых днях навеки осталась в душах людей. Ежегодно отдает наш народ дань памяти павшим в боях за Родину. Плачут седые ветераны, гордится подвигами отцов и дедов послевоенное поколение. Мы, молодежь, знающая о войне по книгам, фильмам, рассказам ветеранов, понимаем, что война – это общечеловеческая трагедия, ураган невиданной силы, самое большое несчастье, выпавшее на долю нашего народа. И помнить героев войны мы просто обязаны, должны отдавать дань уважения павшим и живым. А пока живы ветераны, они не позволят забыть о великом подвиге русского народа.

Труженики войны, мужественные защитники Родины! Вы – живое воплощение стойкости и патриотизма! Таков и Василий Иванович Киселев. Вечная вам слава, низкий поклон, солдаты Великой Отечественной войны!

Зубцова Клавдия Ефимовна

учитель русского языка и литературы

Мать солдата... она прошла сквозь вой сирен, разрывы бомб и снарядов, она поседела в 35 лет, её морщины – следы слез. О них, о солдатских матерях, которые отдали Родине самое дорогое, что у них было – сынов своих, мы должны всегда помнить.

В нашем городе жила солдатская мать – Кира Саввична Залепилова. В течение десяти лет длилась ее дружба с учениками нашей школы. Много рассказала она о своем сыне – Борисе Фомиче Залепилове, чья могила находится в городском парке у Вечного огня. Погиб он 19 мая 1944 года в боях за Родину. Он занимался в аэроклубе в нашем городе, а потом военкомат направил его в лётную школу им.Серова в г.Батайск, оттуда он и был отправлен на фронт. Последний раз видела его Кира Саввична в Батайске.

После гибели Борисоглебская комендатура воздушных сил помогла матери перевезти останки сына, а шахтинский горисполком разрешил похоронить его в городском парке.

У Вечного огня две могилы лётчиков. Не надо забывать поклониться, помолчать у могил, положить цветы.

Все, что осталось у Киры Саввичны – это память о её сыне и пять треугольничков писем со штампом полевой почты. Ученики школы №17 подарили ей альбом о сыне, в который переписали содержание писем, воспоминания его друзей, с которыми они переписывались. Ребята навещали Киру Саввичну, приглашали на свои сборы, поздравляли её с праздниками. Кира Саввична ежегодно звала их 19 мая к себе, и они вспоминали её сына, ходили в парк к могиле, возлагали цветы. Ребятам она говорила: «Я потому и живу, что вы помните о моем сыне».

Кира Саввична умерла. Её судьба – это живая история сотен семей нашей страны, история матерей земли русской. Когда я бываю в парке, я всегда подхожу к могиле лётчика Залепилова и молча думаю.

Осиротевшие матери нашей родной земли! Вечная вам память и слава!

На территории города Шахты расположены 22 памятника героям Великой Отечественной войны. На территории 11 из них проходят массовые городские мероприятия.

Памятник ... Память...

Об этом мой дальнейший рассказ.

«А превратились в белых журавлей...»

Если ехать по трассе М-4 от Ростова – на – Дону на север, то можно увидеть памятник воинам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны. С одной стороны дороги на холме – фигура скорбящей матери. С другой на высокой стеле – стая журавлей. Памятник называется «Невернувшимся». Его сюжет навеян известным стихотворением народного поэта Дагестана Расула Гамзатова «Журавли», ставшего песней – реквиемом по всем погибшим в войнах.

Сейчас об этом памятнике не все помнят. Ни в архиве, ни в краеведческом музее о нем никаких сведений нет. Помогли в поиске председатель Совета ветеранов г.Шахты Анатолий Галушко, участник Великой Отечественной войны Анатолий Левицкий, житель хутора Красный Кут Иван Поляков.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Анатолия Левицкого: «Мне известно, что памятник был поставлен в 80-е годы по инициативе первого секретаря Ростовского обкома КПСС Ивана Бондаренко, который лично проехал по трассе и выбрал место».

Из воспоминаний жителя хутора Красный Кут Ивана Полякова: «В годы Великой Отечественной войны я был еще ребенком... Сколько здесь полегло людей в битвах местного значения, никому неизвестно. Но моя мать тогда полмешка метрик (документов) с убитых насобирала в полях. Правда, потом все уничтожила, когда немцы второй раз пришли в Ростовскую область».

Удалось выяснить имена авторов памятника. Это ростовчане – скульптор Алексей Харьков и архитектор Александр Петров.

Их имена забвенью не подвластны.

В центре поселка Сидорово – Кадамовский стоит небольшой памятник. Он был возведен на месте захоронения погибших солдат, которые освобождали в далеком 1943-м наш город от немецко – фашистских захватчиков.

Памятник был установлен в 50-е годы.

- Средства на строительство этого памятника собирали, как говорится, всем миром. У нас очень дружный народ. – говорит ветеран Великой Отечественной войны, председатель Совета ветеранов Артемовского района Василий Твердохлебов.

Ежегодно в праздник Великой Победы жители всех 22 улиц поселка собираются на торжественный митинг у памятника и обязательно возлагают к его подножию 22 венка.

В этом месте захоронены: старший лейтенант Хасбиулла Хабибулович Хаймов, рядовые Николай Васильевич Герасимов, Прокофий Фомич Драч, Василий Степанович Денисов, Дмитрий Николаевич Нестеренко. После войны были найдены родственники погибших солдат. Они неоднократно приезжали на место захоронения своих близких, чтобы почтить их память и поблагодарить жителей поселка за бескорыстную и искреннюю заботу.

Брызги гвоздик на снегу.

В парке поселка бывшей шахты «Нежданная» расположен мемориал, посвященный освободителям нашего города. К сожалению, документов о нем не сохранилось. Но ничто не может исчезнуть бесследно, еще живы очевидцы тех грозных событий.

По воспоминаниям председателя Совета ветеранов г.Шахты Анатолия Галушко, на месте расположения мемориала во время оккупации находился фашистский склад боеприпасов. Во время воздушного боя был подбит наш самолет, и командир экипажа горящего самолета направил свою машину на вражеский склад. После войны было решено здесь воздвигнуть памятник погибшим летчикам. В 1959 году состоялось открытие неждановского мемориала. А на плитах высечены имена шахтинцев, которые ушли на фронт из ближайших поселков и не вернулись. С тех пор здесь всегда живые цветы, чаще всего – гвоздики.

Здесь стены исписаны кровью...

Осенью 1941 года в школе №5 впервые не прозвенел звонок. Она была превращена в госпиталь для раненых советских бойцов, в классах вместо парт стояли койки. А на рассвете 21 июля 1942 года г.Шахты был оставлен нашими войсками и оккупирован фашистами.

Через два дня немцы уже гнали к школе раненых солдат. Так она стала лагерем для советских военнопленных. Здание обнесли колючей проволокой в три ряда, вокруг стояли вышки с часовыми. Голодные, измученные люди протягивали руки в надежде получить краюшку хлеба. Подкормить их пытались местные жители. Если это удавалось, то пленные иногда перебрасывали записки, в которых говорилось, кто они и откуда. Но часовые близко никого не подпускали и стреляли по женщинам и детям. Фашистский штаб располагался на втором этаже школы, а подвальное помещение и весь первый этаж занимали пленные. Кормили их очень плохо, избивали, выводили босыми на мороз, травили собаками. Тела тех, кто не выдерживал пыток и умирал, выбрасывали в Грушевскую балку и в траншеи, вырытые руками пленных прямо на территории лагеря.

Отступая немцы взрывали здания. В школе №5 гитлеровцы обрекли на смерть около 250 советских солдат и командиров! Но... На подходе к школе замполит саперного батальона майор Маслов услышал стоны раненых солдат и увидел зажженный бикфордов шнур...

После окончания войны в школе стали делать ремонт. Стены пионерской комнаты были плотно исписаны солдатской кровью, и даже через новую краску последние послания пленных проступали. В память о погибших на здании школы в начале 70-х годов была установлена мемориальная доска.

Молодость, застывшая на века.

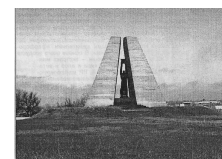

Совсем еще юный чей – то сын или брат, опутивший голову, в солдатской шинели, затянутой ремнем с армейской звездой на пряжке, держит венок Победы. Каменная фигура возвышается на пьедестале над братской могилой тех, кто пал смертью храбрых, освобождая свой город в 1943 году. Напротив, на мемориальной стене, выбиты имена 115 погибших героев.

Данные о мемориале почти не сохранились. Известно, что установлен он был в 1960 году. Неподдалеку находится могила неизвестного солдата, на памятной плите которого выбиты слова «Имя твое, солдат, неизвестно, но подвиг твой не забыт» и дата смерти – 1942 год. Рядом похоронена молодая женщина. Её и этого молодого бойца нашли рядом убитыми осколками фашистской бомбы. У солдата кроме автомата при себе больше ничего не было, поэтому его так и похоронили неопознанным.

На братских могилах не ставят крестов...

Мемориальный комплекс жертвам фашизма в поселке им. Красина – это одна из самых больших братских могил на территории Восточного Донбасса, символ мужества и негибаемой воли шахтинцев.

Во время немецкой оккупации фашистские изверги для казни приспособили ствол шахты им. Красина. Сюда было сброшено около 3500 советских патриотов. Именно здесь нашли свою смерть многие герои шахтинского подполья: И.Т.Клименко, И.П.Ткаченко, В.М.Евлахов, О.А.Мешкова и многие другие.

В начале февраля на шахту привезли детишек из приюта. Малыши кричали и цеплялись маленькими ручонками за сапоги палачей. А те хладнокровно сбрасывали их в шурф живыми...

10 марта 1943 года приняло постановление об увековечении памяти замученных патриотов – шахтинцев. На месте трагических событий был построен мемориал, сооруженный на средства трудящихся города.

Первым памятником жертвам фашизма был деревянный обелиск, построенный на территории шахтного двора. К 10-летию Победы здесь был зажжен Вечный огонь.

Через несколько лет его заменили на гранитный.

К 30-летию Великой Победы по эскизам ростовского архитектора Р.А.Муродяна и скульптора И.Резниченко был построен мемориал «Жертвам фашизма». В центре скульптурная группа: два обелиска символизируют террикон, между ними восьмиметровая фигура шахтера, в руках которого чаша с Вечным огнем.

Слева стена, в нишах которой находятся шахтерские каски, рядом –

плита с именами погибших.

Застыли в камне незабытые солдаты

Их было четверо: двое молоденьких лейтенантов, рядовой в серой шинели, бравый старший лейтенант. Город уже заняли немцы, а они не успели отойти. Бойцы укрылись в подвале брошенного дома. Здесь и наткнулись на них вражеские солдаты. Русские не сдались. Перестрелка была недолгой – фашисты забросали подвал гранатами. Так погибли четыре товарища, имена которых остались неизвестными. Когда город вырвался из – под немецко – фашистского гнета, останки четверых воинов перенесли в братскую могилу.

В 1956 году на братской могиле была установлена бронзовая фигура солдата, а 8 мая 1986 года открылся мемориал, построенный на средства, собранные жителями поселков Аютинский и Таловый. Создателями мемориала были архитекторы Я.С.Занис, Е.Н.Нерсисянц и скульптор Е.П.Васильев.

По давней традиции у мемориала в День Победы собираются все жители и ветераны поселков Аютинский и Таловый. И тогда памятник утопает в тюльпанах... И роняют ветераны скупую слезу. И кланяются низко тем, кто не дожил до Победы, но без кого она была бы невозможна.

Из 13 солдат, покоящихся здесь, известны имена всего лишь пяти:

Старший лейтенант Королев Владимир Ильич
Младший лейтенант Спиридонов Павел Иванович
Лейтенант Шилкин Яков Никитович
Рядовой Панков Алексей Андреевич
Рядовой Таранов Иван Спиридонович

Все они погибли, освобождая поселок Аютинский.

Свое последнее пристанище нашел в этой земле и комсомолец Гаврилов Петр Денисович, замученный немцами.

12 февраля аютинцы несут ежегодную вахту Памяти, посвященную дню освобождения города Шахты от немецко – фашистских захватчиков.

В аллее Памяти – тишина.

Уютная тенистая аллея в центре городского парка. Здесь как – то не принято шуметь, громко смеяться. Уже несколько десятилетий назад она стала аллеей памяти – памяти шахтинцев, Героев Советского Союза. Сначала портреты воинов, доблестно сражавшихся за свободу своей страны, были помещены на фанерных стендах, теперь они увековечены в граните. В памятные даты, связанные с Великой Отечественной войной, там обычно возлагают цветы.

16 апреля 1934 года решением ЦИК СССР было установлено звание Героя Советского Союза. За особые заслуги перед государством этого высокого звания были удостоены 12772 человека, в том числе 30 шахтинцев. Большинство из них получили его посмертно. Именами этих героев названы улицы города.

Выводит аллея к Вечному огню, у которого всегда живые цветы. Здесь традиционно проходят уроки Мужества, митинги Памяти. Сюда приходят люди разного возраста, разных национальностей, разного вероисповедания для того, чтобы отдать дань памяти воинам, отдавшим свою жизнь за свободу нашей страны.

Солдат Победы.

Памятник солдату – победителю находится практически в центре города, на самом оживленном проспекте Победы Революции.

Этот монумент является одним из самых крупных в нашем городе. Он был установлен в конце 80-х годов и является одним из символов г. Шахты.

Вся скульптура выражает динамику: и устремленная вперед фигура, как будто сопротивляющаяся ветру, и поднятая вверх рука с автоматом, словно призывающая в атаку.

У монумента всегда живые цветы. Сюда приходят и ученики школ, и жители города, и молодожены, чтобы отдать дань уважения всем воинам, победившим в той страшной войне, которая унесла миллионы жизней, чтобы выразить благодарность за то, что сейчас наше поколение живет под мирным небом.

Траниея им могилою была...

Июнь 1941 года. Голос Левитана, сообщивший из репродуктора о войне, нарушил царившее на школьном дворе оживление выпускников. Вмиг посерьезнели лица и стерлись улыбки. Все десятиклассники (21 человек) вместе с директором школы №10 В.М. Шаповаловым ушли добровольцами на фронт. Никто из них не вернулся домой, все погибли, защищая Родину и любимый город Шахты.

Немецкие оккупанты превратили школу в лагерь – лазарет для больных и раненых военнопленных. В здание согнали много народу, легко раненые и тяжело больные содержались вместе, медицинская помощь не оказывалась, кормили гнилым непромоленным просом. От всего этого в день умирали по 20 – 25 человек, их зарывали во дворе школы, там же ежедневно расстреливали пленных. Многих раненых несмотря на стоны живыми засыпали землей. За 6 месяцев существования лагеря – лазарета там было расстреляно и умерло 10260 военнопленных. Местные жители тайком передавали оставшимся в живых продукты, медикаменты, помогали бежать, рискуя жизнью, прятали у себя пленных, а затем выводили их из города.

Врачи уходили на фронт...

В военное время в шахтинской городской больнице находился госпиталь, где медики подарили жизнь почти 15 тысячам раненых.

Медработники уходили на фронт. Иногда докторам приходилось брать в руки оружие и командовать боевыми действиями. Сколько врачей, медсестер, санитаров погибло во время войны!..

В конце 1964 года местным профсоюзным комитетом больницы, который возглавляла Лидия Кривошеева, было принято решение о строительстве обелиска медработникам, павшим во время Великой Отечественной войны. Около года сотрудники больницы работали в совхозе, чтобы накопить денег на памятник. Открытие обелиска приурочили к 20-й годовщине Победы. Выполнил его скульптор А.Слесарев.